КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ: В ПОИСКАХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

© 2019 г. М.В. Мархгейм, А.А. Минасян

Белгородский государственный национальный исследовательский университет 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University 85, Pobedy str., Belgorod, 308015

В данной статье на основе анализа Конституции Российской Федерации, международных актов и сопряженных с заявленной темой легальных источников рассмотрены конституционные права и свободы человека и гражданина (личные, политические, социальные, экономические, культурные) на предмет их законодательной формализации. Выявлено, что личные, социальные, экономические и культурные права и свободы получили частичную формализацию в законодательном формате. Установлено, что все конституционные политические права и свободы формализованы в федеральных законах с содержательной конкретизацией каждого из них.

Ключевые слова: Конституция, Федеральное Собрание, права и свободы, законодательная формализация.

On the basis of the analysis of the Constitution of the Russian Federation, international acts and legal sources associated with the declared topic, the article considers the constitutional rights and freedoms of man and citizen (personal, political, social, economic, cultural) for their legislative formalization. It outlines that personal, social, economic and cultural rights and freedoms have been partially formalized in the legislative format. The article establishes that all constitutional political rights and freedoms are formalized in federal laws with substantial specification of each of them.

Key words: constitution, Federal Assembly, rights and freedoms, legislative formalization.

Конституционное оформление прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности государства (ст. 2) [1] обусловливает повышенный интерес к их всестороннему исследованию. При рассмотрении вопросов, связанных с конституционными правами и свободами человека, нельзя обойти вниманием понятие конституционализма, которое в общем виде представляет собой симбиоз «теории и практики организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией» [2]. Конституционализм отражает саму «жизнь конституции», ее «реальность» с учетом возможности «неидеальной» реализации конституционных положений [3, с. 10].

В иной трактовке конституционализм является «сложной общественно-политической и государственно-правовой категорией» [4, с. 53] и представлен совокупностью трех взаимосвязанных и последовательных этапов: формирование конституционных идей, их формализация и дальнейшая реализация [4, с. 54]. Именно этап формализации или правового оформления идей, касающихся прав и свобод человека, представляет для нас наибольший интерес.

Формализация конституционных идей является, своего рода, «продуктом» активной и взаимной деятельности палат Федерального Собрания, облекаемым в форму закона.

Юридическая доктрина и практика формализации видового ряда прав и свобод дает основание для рассмотрения их в качестве личных (естественных), политических, социальных, экономических и культурных [5, 6, 7, 8].

Личные права человека в Конституции России получили исходное закрепление. Это право на жизнь (ст. 20), личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), на получение и распространение информации (ст. 24), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на свободу передвижения, пользования родным языком (ч. 2 ст. 26) и на определение и указание национальной принадлежности.

Отметим, что все вышеперечисленные конституционные права получили в нормах кодифицированных федеральных законов Российской Федерации (Гражданский [9] и Гражданско-процессуальный [10], Уголовный [11] и Уголовно-процессуальный [12] кодексы России) с обеспечительных позиций. При этом только некоторым личным правам — право пользования родным

языком и право на определение и указание национальной принадлежности — посвящены специальные законы: «О языках народов Российской Федерации» [13], «О государственном языке Российской Федерации» [14], «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [15], «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [16].

Заслуживают специального акцента группы конституционных личных свобод — совести и вероисповедания (ст. 28), мысли и слова (ст. 29). Только первая из них получила конкретизацию в специальном Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [17], но преимущественно в организационном ключе.

Изложенное дает основания для ряда выводов. Во-первых, не все личные права и свободы, имея конституционную формализацию, получили специализированную законодательную конкретизацию. При этом, во-вторых, все конституционные личные права и свободы обеспечиваются в своей реализации и защите санкциями гражданского, уголовного и соответствующих им процессуальных кодексов. В-третьих, сущность личных прав и свобод такова, что любые законодательные решения по поводу их реализации могут ограничивать «порывы» многогранной личности «размахнуться» в представлениях о границах дозволенного.

Конституционный каталог политических прав и свобод включает право на объединение (ст. 30), собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31), участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32), избирая и избираясь в органы публичной власти (ч. 2 ст. 32), участвуя в референдуме (ч. 2 ст. 32) и в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32); на обращение в публичные органы (ст. 33). Все из них получили определенную содержательную детализацию в федеральных законах «Об общественных объединениях» [18], «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [19], «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [20], «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [21], «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [22].

Такой «детализированный» подход парламентариев к «народовластным» правам, с одной стороны, подтверждает тезис, что демократия — это прежде всего процедура, с другой, — подчеркивает производность границ реализации политических прав от воли государства.

Конституционно предусмотренная группа социальных прав включает трудовые (ст. 37), социально-обеспечительные (ст. 39), здравоохранительные (ч. 1 ст. 41) и образовательные (ч. 1 ст. 43) права, которые конкретизированы в нормах соответствующих федеральных законов. Так, трудовые права нашли отражение в положениях Трудового кодекса Российской Федерации [23] и Законе «О занятости населения в Российской Федерации» [24]; социально-обеспечительные (по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и др.) – в федеральных законах «О государственной социальной помощи» [25], «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [26]; право на охрану здоровья и медицинскую помощь – в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [27]; право на образование – в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [28]. В данной группе наибольшую конкретизацию получили социально-обеспечительные права человека в качестве признака социального государства, каковым конституционно провозглашена Россия (ст. 7).

Конституционные экономические права человека представлены правом на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, включая предпринимательскую (ч. 1 ст. 34); на частную собственность (ч. 1 ст. 35), на владение, пользование и распоряжение ею (ч. 2 ст. 35); на наследование (ч. 4 ст. 35), которые в конкретизированы в нормах Гражданского кодекса. При этом праву на предпринимательскую деятельность посвящен специальный Федеральный законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [29].

Конституционная группа культурных прав человека (право на участие в культурной жизни, на пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям) получила развитие в Основах законодательства Российской Федерации о культуре [30]. Конституционные «культурные свободы» литературного, художественного, научного, технического, других видов творчества законодательной формализации не получили. При этом свобода преподавания, конституционно артикулированная в контексте свободы творчества, получила формализацию в федеральном законе об образовании и по степени своей конкретизации приближена к праву на свободу преподавания.

Подытоживая, представляется возможным сделать некоторые обобщения и выводы. Прежде всего, усилиями парламентариев все конституционные содержательные категории прав и свобод человека и гражданина получили законодательную формализацию, но в разных видах законов. Так, кодифицированные акты касаются преимущественно личных прав и свобод; специальные федеральные законы «покрыли» все политические права.

В отношении социальных, экономических и культурных прав реализован близкий подход парламентариев к их формализации: приняты и кодифицированные, и специальные законы.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
- 2. Национальная юридическая энциклопедия // URL: http://determiner.ru (дата обращения: 20.11.2018 г.)
- 3. Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10-19.
- 4. Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 446 с.
- 5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
- 6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- 7. Пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.
- 8. Пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.
- 9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-Ф3 (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. І). Ст. 4921.
- 13. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
- 14. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-Ф3 (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
- 15. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. № 30. Ст. 3122.
- 16. Федеральный закон от 07 мая 2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
- 17. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединения» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
- 18. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
- 19. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст.2485.
- 20. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
- 21. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ.2004. № 34. Ст. 3528.

- 22. Федеральный закон от 2 мая 2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
- 23. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11. 10.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
- 24. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
- 25. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ.1999. № 29. Ст. 3699.
- 26. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ.2001. № 51. Ст. 4831.
- 27. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-Ф3 (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- 28. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-Ф3 (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- 29. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
- 30. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1) // Российская газета. 1992. № 248.